

жен был покинуть город. Возмущение народа направлялось также против предателя Сигизмунда, завлекшего Гуса в констанцскую западню и выдавшего его на казнь «благочестивым отцам святого собора». Антицерковное движение повсеместно поддерживали широкие слои чешского бюргерства; они особенно возмущались тем, что иноземные кардиналы не только казнили Гуса, в котором они видели выразителя своих интересов, но и объявили всех его последователей еретиками. По всей Чехии стало стихийно распространяться причащение мирян из чаши, которое получило поддержку Гуса в одном из писем, написанных им в констанцской тюрьме. При этом католических попов изгоняли и заменяли сторонниками Гуса, а их дома и имущество переходили к бюргерам или низам городского населения.

Возмущение лицемерием Сигизмунда и жестокостью собора стало распространяться и среди представителей господствующего класса: чешские феодалы рассчитывали, что, поддерживая учение Гуса, они смогут округлить свои земельные владения за счёт церкви. Группа чешских феодалов составила специальное послание к собору, в котором они, отвергая обвинения в ереси, подчёркивали, что казнь Гуса является оскорблением, нанесённым всем чехам. К этой грамоте привесили свои печати 452 феодала. В их числе были главным образом представители земанов, а также 58 панов, большая часть которых мало отличалась по своему имущественному положению от земанов. Через несколько дней большинство подписавших протест феодалов заключило между собой союз. Члены союза обязывались не препятствовать на территории своих владений свободной проповеди «слова божия». Они договорились также о том, что во всех спорных церковных вопросах они будут следовать решениям, которые примет Пражский университет. Подписавшие протест паны и земаны под предлогом борьбы с духовенством стали активно захватывать церковные и особенно монастырские земли, которые лежали по соседству с их владениями. Даже король Вацлав публично выражал своё возмущение по поводу казни Гуса, хотя в своё время не сделал ни малейшей попытки облегчить его участь.

В ответ на действия сторонников реформации зашевелились и приверженцы папы и собора. Паны-католики тоже заключили между собой союз для совместной